

Федякин И. В.

МЕГАПОЛИС КАК ОБЪЕКТ ПОЛИТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Аннотация: В статье предпринята попытка определить основные направления комплексного исследования мегаполисов в рамках предметного поля политической науки. Обозначены перспективы политологического анализа мегаполисов и возможные научные проблемы в данной области исследований. Одной из важнейших особенностей развития большинства государств мира во второй половине XX столетия стал быстрый рост населения. Он явился причиной так называемой «городской революции», ознаменовавшей скачкообразный рост количества городов и численности их населения. Данной тенденцией были охвачены практически все регионы мира.
Ключевые слова: мегаполисы, политическая наука, политологический анализ, урбанистика, междисциплинарный подход.

Review: The article contains an attempt to define the key directions for a complex study of metropolises within the object field of political science. The author points out the perspectives for the political scientific analysis of metropolises and possible scientific issues in this sphere. The high ratio of population growth has become one of the most important specific features in most states in the world in the second half of XX century. It was the reason for the so-called “city revolution” and the rapid explosive growth of a number of cities and quantity of their inhabitants. This tendency was present in almost all the regions in the world.

Keywords: political science, politics, society, metropolis, Russia, international relations, transportation, values, urbanization, interests.

Ключевым моментом новой волны урбанизации становится появление и рост мегаполисов — крупных городов, население которых превышает численность в 10 млн. человек. В 1950 г. на «звание» мегаполиса могли претендовать лишь Токио и Нью-Йорк, однако в 1980 г. их число достигло пяти, причем два из них располагались в развивающихся странах. К 2004 г. в мире насчиты-

валось 20 городов с населением более 10 млн. человек (15 мегаполисов — в развивающихся странах). На сегодняшний день такие города, как Нью-Йорк, Токио, Лос-Анджелес, Чикаго, Париж и Лондон сопоставимы по масштабам со многими национальными экономиками¹.

¹ См.: Глазычев В. Л. Политическая экономия города. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010. С. 91–93.

Как отмечает М. Кастельс, «новая глобальная экономика и возникающее информационное общество действительно имеют новую пространственную форму, которая развивается в разных социальных и географических контекстах,— мегаполисы... Но не размер является их определяющей чертой, а то, что они служат узлами глобальной экономики, концентрирующими административные, производственные и менеджерские высшие функции на всей планете; контроль средств массовой информации; реальную политику силы и символическую способность создавать и распространять сообщения»¹.

Крупный город представляет собой социальную систему разнообразных взаимоотношений и взаимосвязей компонентов между собой и с окружающей средой². Современная структура общественных отношений характеризуется рядом факторов, которые в наиболее концентрированном виде и с большей степенью динамизма находят свое отражение в крупном городе:

- все большее возрастание роли интеллектуального ресурса в производственном и общественном развитии, что предполагает необходимость не только повышения уровня культуры, образования, рабочей квалификации, но и изменения характера труда;
- трансформация многих условий жизнедеятельности и жизнеобеспечения людей, причиной которой стали серьезные изменения во взаимоотношении общества и природы на базе ресурсосберегающих и природо-защитных механизмов и мер, вовлечение в процесс хозяйственного оборота ранее

не использовавшихся ресурсов, в том числе и уникальных, что предполагает потенциал развития местного производства и более рационального использования территориального потенциала (в частности, крупных городов);

- усиление значения природных и территориальных факторов с точки зрения создания благоприятных условий жизнедеятельности и выделение экологического аспекта как одного из ключевых направлений развития общественных отношений;
- изменение и дополнение концентрации производства, которое сопровождается его территориальным сужением и наращиванием мощностей и размеров предприятий, концентрацией, осуществляемой за счет достижения жестких и четких технологических и производственно-хозяйственных связей даже между территориально и организационно разделенными, но взаимозависимыми производствами. В результате указанных процессов расширяются формы реального обобществления производства и возникают потребности в развитии транспортной и производственной инфраструктур, создаются предпосылки для большего разнообразия организационно-хозяйственных структур, усложнения, разделения и интеграции функций организации и управления производством, выделения особого слоя отношений.

Как отмечает С. Сассен, глобализационные явления сегодня включают в себя процессы как дифференциации, так и централизации, связанные с этим новые формы аккумуляции функций управления и контроля находят свою максимальную эффективность в агломерационной среде, а, следовательно, стремятся к концентрации в крупных городах-мегаполисах³;

¹ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество, культура / Пер. с англ. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 378.

² См.: Турабов В. И. Проблемы крупных городов. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2004. С. 13.

³ См.: Сассен С. Глобальный город: введение понятия // Глобальный город: теория и реальность / Под ред.

- стремительное освоение постиндустриальных технологий и инструментов мелким производством, увеличение возможностей его развития и конкурентоспособности, взаимосвязей и интеграции с крупным производством. Такая ассимиляция малого бизнеса и мелкого производства в качестве важного элемента постиндустриальной экономики улучшает возможные предпосылки развития локальных территорий, рационализирует процесс производства в них, развитие рыночных структур и институтов и в целом благоприятствует жизненной среде;
- интенсивное развитие крупных городов происходит также за счет фактора усложнения и расширения внутри- и межотраслевых, территориальных и иных связей, воплощения тесноты связей в формировании межотраслевых комплексов, включающих хозяйственные структуры различных организационных и социальных типов.

Итак, современные процессы урбанизации, повлекшие за собой серьезное повышение роли крупных городов, увеличение их численности и объема функций на государственном и международном уровне, тесно связаны с трансформациями всей системы общественно-экономических отношений. Это, в свою очередь, актуализирует проблемы исследования крупных городов с точки зрения того, насколько указанные тенденции принимают выраженный характер в локализованных формах. Крупные города-мегаполисы выступают в данном случае не просто территориально-географической конкретизацией новых социально-экономических форм, но, более того, — стратегическим пространством для развертывания широкого спектра современных видов деятельности: управленческой, экономической, культурной и т.д. В этой связи сосредоточение ключевых

общественных и менеджерских функций в крупных городах требует комплексного рассмотрения их в качестве объектов и субъектов политического процесса.

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что будущее регионов и даже целых стран и частей света формируется и развивается в крупных городах-мегаполисах. Они представляются своеобразными «лабораториями будущего» и факторами прогресса. Ю. Л. Пивоваров заметил, что «урбанистический ковер» Земли становится разнообразнее и интереснее, но его главные «узоры», доминанты мировой урбанизации, все более определяют крупные и сверхкрупные городские системы — агломерации и мегаполисы¹. При этом нельзя не отметить, что современные мегаполисы — это один из важных этапов как пространственного, так и функционального развития урбанизации.

Противоречивость тенденций, порожденных процессом формирования и развития мегаполисов, еще раз указывает на необходимость разработки теоретико-методологической базы и концептуальных оснований политических механизмов управления и контроля над данным процессом. Так, с одной стороны, крупные города закладывают основу для роста общественной производительности труда, но, с другой стороны, являются, к примеру, источником экологических проблем. Тенденция перехода экономико-производительного, трудового и управленческого ресурсов от городов к мегаполисам указывается в качестве одной из наиболее значимых трансформаций в современном мировом пространстве наряду с переходом из села в города, с севера на юг, от формального к неформальному сектору².

¹ Пивоваров Ю. Л. Урбанизация России в XX веке // География в школе. 2002. № 5. С. 20.

² См.: Ивлева И. В. Мегаполисы — ядра инновационного развития страны и ее регионов // Управление. 2010. № 9–10. С. 75.

Понятие «мегаполис» в его нынешнем значении сверхкрупного города («мегагорода») было предложено в 1970-е гг. экспертами Организации Объединенных Наций для обозначения наиболее крупных городских агломераций, численность населения которых равна 8 млн. человек и более. Уже в 1990-е гг. указанный критерий повысился до 10 млн. человек, что соответствовало практике некоторых других организаций (например, Азиатского банка развития). Термин «мегаполис» в последние десятилетия стал употребляться в контексте возникновения феномена стремления человека к минимизации затрат и издержек своего труда, улучшению условий перемещения в пространстве, укреплению общественно-экономических связей. На сегодняшний день мегаполисы нередко трактуются как отдельные социально-производительные урбанизированные системы, разделенные между собой (в том числе в рамках одного государства) обширным географическим пространством¹.

В российской законодательной и научно-академической практике определяющим критерием отнесения населенных пунктов к той или иной категории является, прежде всего, численность населения. Крупными городами, в современном обществе, считают населенные пункты с высокой численностью и плотностью, но если они насчитывают более миллиона проживающего на его территории населения, то попадают в особый разряд территорий расселения — мегаполисы. Территория, строение и функционирование таких городов значительно отличается от других населенных пунктов. В основном это связано с историческим развитием и спецификой роста таких городов, а также с внедрением прогрессирующих идей на каждом этапе исторического развития.

¹ См., например: Яновский В. В. Огни большого города заманчиво манят... // Российское предпринимательство. 2007. № 5. Вып. 2.

В широком смысле мегаполис является целостной пространственно-организационной формой жизнедеятельности населения, включая эколого-биологическую среду, а также сферы профессионально-трудовой, общественно-политической, культурно-досуговой и социально-бытовой деятельности².

Различные подходы к дефиниции понятия «мегаполис» сходятся в том, что данная конфигурация городского поселения является результатом интеграционных процессов, включающих стадийно-прогрессивное объединение населенных пунктов в единую экономическую и общественную систему. В этой связи мегаполис может быть понят как самая крупная форма городского расселения, образующаяся в результате интеграции главного города с окружающими его поселениями, агломерациями³. Частым синонимом мегаполиса являются понятия «сверхгород», «мегагород», что связано с его трактовкой как высшего звена урбанизации, гигантского скопления агломераций и городских поселений⁴.

В свою очередь под агломерацией следует понимать скопление населенных пунктов, главным образом городских, но также и сельских, сближенных, местами срастающихся, объединенных в одно целое интенсивными хозяйственными, трудовыми и культурно-бытовыми связями⁵. Процесс ослабления связей между городскими и сельскими поселениями в рамках агломерации способствует их совершенствованию и перерастанию в системные пространства — мегаполисы. Они, являясь «одновременно и двигателем, и показателем

² См.: Демографический энциклопедический словарь. М., 1985. С. 243.

³ См.: Современный экономический словарь. М.: ИНФРА-М, 2003. С. 480.

⁴ См., например: Глобалистика: Энциклопедия. М.: ОАО издательство «Радуга», 2003. С. 1328.

⁵ Большая советская энциклопедия. М., 1970. Т. 1. С. 184.

развития»¹, отражают как состояние отдельных компонентов и различных процессов, так и условия, в которых происходит динамика государственного и глобального развития.

Крупный город-мегаполис как объект политологического исследования требует рассмотрения его в качестве целостного динамического образования, наделенного всеми признаками социальной системы. В этой связи целесообразно руководствоваться отечественной практикой и использовать следующие критерии для выделения городов-мегаполисов среди остальных городских поселений: численность населения должна быть свыше 1 млн. человек; структура города представляет собой единство множества городских образований.

Необходимо выделить следующие факторы развития современных мегаполисов как социальных систем:

- внедрение новых научных идей в мегаполисах, происходящее гораздо быстрее, чем в других населенных пунктах, что отражается на производственно-технологическом процессе, приводит к качественным и количественным изменениям на предприятиях;
- возникновение новых промышленных производств и предприятий, в результате чего изменяется функциональный характер территорий, их роль и социальная нагрузка (так, некоторые рекреационные зоны в процессе расширения могут превращаться в современные жилые массивы, а окруженные жилыми массивами коммунально-складские зоны оборудуются в общественные центры и т.п.);
- стремительное развитие коммуникаций, в особенности, транспорта и связи, изменяет характер перемещения населения на территории города;

¹ Бродель Ф. Динамика капитализма. Смоленск: Полиграмма, 1993. С. 21.

- включение в жилые массивы зданий повышенной этажности, что объективно приводит к росту плотности населения².

А. Э. Гутнов предлагает выделять в социальной системе крупных городов три основных уровня развития:

1) пространственно обособленный участок городской среды (так называемое «микроразнообразие»), в котором структурными элементами являются группы и сочетания сооружений);

2) «городской организм», отвечающий экономическому развитию и социальным нуждам населения и включающий в себя замкнутый цикл связей «труд-быт-отдых»;

3) городская агломерация как групповая система взаимосвязанных населенных пунктов на основе общей экономической жизни, транспортных и информационных сетей³.

Включенность мегаполиса в политический процесс указывает как на функционально-структурные особенности развития и формирования крупного города, так и на специфику современных общественно-экономических связей, в которых мегаполисы оказывают значительное влияние на политико-административные механизмы.

Исторически политико-административное основание приписывалось крупным городам с правовой точки зрения и признавало за ними большие городские поселения, которым государственной властью присвоены особые административные права. В этой связи конституирующим моментом в образовании городов являлся соответствующий акт государственной власти.

² Подробно см.: Хмелева Е. С. Особенности мегаполиса и его инфраструктуры // Сервис в России и за рубежом. Российский государственный университет туризма и сервиса. 2007. № 2. С. 194–197.

³ См. Гутнов А. Э. Город как объект системного исследования // Системные исследования. Ежегодник. М., 1997.

Современный мегаполис не просто является собой сосредоточение высоких и наивысших командных ступеней и административно-управленческих структур, но и в своей целостности представляется «узловой точкой» больших хозяйственных и общественных взаимоотношений, что связано с концентрацией в нем основных агентов и институтов принятия политических и экономических решений. Мегаполис как «центр» выполняет ряд важных функций. В их числе: 1) территориальная интеграция (в частности, в случае с административным центром или столицей)¹; 2) концентрация путей сообщения и информационных каналов. Развитие городов в качестве центральных мест происходило в различных историко-географических формах. В последних реализовывалась еще одна ключевая функция крупных городов — политико-административное управление.

В целом, современные мегаполисы являются важнейшими полюсами экономического роста, формирования и перемещения нововведений. Х. Р. Ласуэн отметил следующие аспекты функционирования полюсов роста, применяемые к крупным городам:

- полюс роста представляет собой региональный узел предприятий, связанный с экспортным сектором экономики региона (страны), расположенный в одном или нескольких экономических узлах (концентрациях) района;
- полюса роста развиваются за счет импульсов, рожденных спросом, передающихся через экспортный сектор региона и воспринимаемых в процессе конкуренции между полюсами (крупными городами);
- импульс роста передается к периферийным второстепенным отраслям через посредство рыночных связей между пред-

приятиями, а к периферийным районам — таким же образом, но с учетом факторов размещения в центрах роста².

Обобщая вышесказанное, отметим, что формирование мегаполисов в качестве основных экономических центров современности способствует повышению уровня политического влияния крупных городов. Являясь «локальными оптимумами» инновационного развития, мегаполисы приобретают значения центров в контексте трансформаций пространственно-территориальных интерпретаций политической власти.

Указанная тенденция особенно четко прослеживается в обозначенном Д. Нейсбитом в качестве одного из основных трендов, определяющих характер эволюции современного общества, процессе движения от «централизации к децентрализации» и переходе «от иерархий к сетевым структурам»: «мы начинаем уходить от иерархий, которые отлично работали в индустриальную эру, эру централизации... Сети перестраивают структуры власти и коммуникационных потоков... заменяют вертикаль горизонталью»³. В этой связи социально-политическое пространство может быть интерпретировано аналогиями в географическом и урбанизационном пространстве. «Сетевое» распространение власти и перерастание политической иерархии в полицентричность позволяет говорить о возникновении локализованных мест «сосредоточения» властного ресурса, который выражен не только концентрацией административно-управленческих структур, но и «скоплением» символического политического капитала.

¹ См.: Пирогов С. В. Социология города. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004. С. 27.

² См.: Ласуэн Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. 2010. № 1. С. 68–104.

³ Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.: Издательство АСТ, ЕРМАК, 2003. С. 354.

Мегаполисы являются крупными политическими центрами современного мира, говоря словами С. И. Каспэ, тем местом, «где совершается власть»¹. «Способность принимать и «навязывать» политические решения»² сосредоточена в определенных центральных зонах: сегодня таковыми зонами являются, в том числе, крупнейшие города.

Руководствуясь концепцией «политического поля» известного социолога П. Бурдьё, можно сравнить мегаполисы с конкретной локализацией в физическом пространстве «высших позиций всех полей и большей части агентов, занимающих эти доминирующие позиции»³. Таким образом, мегаполисы — это центр воспроизводства властного ресурса, центр «эмиссии» политического капитала.

В контексте дискурса о пространственно-иерархической интерпретации политической власти Э. Шилз вводит понятия «центральной ценностной системы» (англ. central value system) и «центральной институциональной системы» (англ. central institutional system). Первая из указанных систем — это своеобразный «центр того порядка символов, ценностей и верования, который правит обществом»; центральная институциональная система представляет собой «комплекс институтов, легитимированных центральной ценностной системой»⁴. Крупнейшие города-мегаполисы в силу концентрирования влиятельных институтов и агентов политики выступают «центральными институциональными системами», а их формирование означает, как отмечает Ш. Эйзенштадт, «создание фокуса

институционализации в символических и организационных аспектах социальной жизни»⁵. Резюмируя вышесказанное, можно сказать, что крупные города выступают пространственной локализацией символического политического центра.

Комплексное исследование мегаполиса как объекта и субъекта политического процесса может быть обусловлено следующими факторами:

- все больший рост и усложнение структуры производственных сил крупных городов усиливает их влияние в регионе, стране и мире;
- такие города занимают практически самые высокие иерархические командные ступени в системе расселения. Им принадлежит заметная организаторская роль, реализуемая через посредство сосредоточенных в них хозяйственных органов;
- выполняя указанную роль центров-организаторов и имея выгодное экономико-географическое положение, они существенно влияют на ход протекания и развития различных общественных процессов в зоне своего расположения и за его пределами.

Современные мегаполисы являются наглядным воплощением «единства противоположностей»: объединяя важных политических и экономических агентов социальных сетей, крупнейшие города мира становятся кристаллизующим элементом глобализации, «воротами в глобальный мир»⁶. Мегаполисы обеспечивают наиболее комфортные условия для сетевого взаимодействия. Успех этого взаимодействия во многом определяется характером институциональных структур, су-

¹ Каспэ С. И. Апология центра: о забытом методологическом ресурсе политической науки // Полис. 2005. № 1. С. 14

² Парсонс Т. О социальных системах. М., 2002. С. 212.

³ Бурдьё П. Социология политики. М., 1993. С. 42.

⁴ Shills E. Center and Periphery: essays in Macrosociology. Chicago, 1975. P. 3–6.

⁵ Эйзенштадт Ш. Революция и преобразование обществ. Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1999. С. 80.

⁶ См.: Ворота в глобальную экономику / Под ред. О.Е. Андерссона и Д.Е. Андерссона. Пер. с англ. М.: Фазис, 2001.

ществующих в мегаполисе, и именно эта связь между социальными сетями и институциональными структурами превращает мегаполис во внутри- и внешнеполитическую проблему. Нуждаясь во внутренней (городской) политике, которая по своему предмету, целям и способам осуществления сильно отличается от государственной политики, мегаполис в современных условиях становится в том числе и важным участником мирового политического процесса.

В основу государство-центристской модели мирового политического устройства были положены государственные (национальные) интересы, которые, взаимодействуя, так или иначе могли прийти к определенному компромиссу¹. В основе же современного общества находится не ценностный, а процедурный консенсус². В этой ситуации политическая роль мегаполиса является огромной: с его помощью создается подобный консенсус, поскольку на относительно небольшой территории крупного города происходит политическое взаимодействие огромного числа групп с разными интересами.

Сегодня мировой политический процесс уже не может быть сведен исключительно к межгосударственному взаимодействию. Со второй половины XX столетия на политической арене появились новые акторы: межправительственные и неправительственные организации, транснациональные корпорации, средства массовой информации и т.п. Трудно поддающиеся классификации участники международных отношений могут быть выделены, исходя из показателей того влияния, которое они оказывают на политический процесс в мире. Это влияние к тому же должно признаваться остальными участниками. В данной

связи мегаполис как субъект мировой политики занимает особое место.

Существует немало научно-теоретических подходов и концепций, рассматривающих современные мегаполисы в качестве глобальных игроков на международной арене. Уже в 1915 г. П. Геддес ввел термин «мировой центр»³, обозначив им те города, которые играют особую роль в глобальном развитии. Однако большинство систем взглядов на проблему политического влияния крупнейших городов сформировались во второй половине XX в.

В 1966 г. в научный оборот входит понятие «мирового города». П. Холл понимает под ним крупный город со сверхпропорциональной долей участия в сфере мировой политики, хозяйства, культуры и искусства⁴. Появление данного понятия было связано с послевоенной возрастающей ролью Нью-Йорка, Токио и ряда других городов.

Ф. Бродель в известной работе «Материальная цивилизация, экономика и капитализм» выделяет в качестве критерия формирования глобальных центров — «метрополисов» — наличие интернациональных экономических функций: «В них наблюдается постоянный приток и отток информации, товаров, капиталов, кредитов, людей и т.д.»⁵. Подход к мегаполисам, обозначающий их как мировые экономические центры, используется также и Г. Ридом в концепции «столиц капиталов»⁶. Рид выдвигает тезис о том, что современные крупные города получают весомое политическое влияние за счет того, что являются международными или наднациональными финансовыми центрами.

³ Geddes P. *Cities in evolution*. L., 1915.

⁴ Hall P. *The World Cities*. L., 1966.

⁵ Бродель Ф. *Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.* Т. 1. М.: Прогресс, 1986.

⁶ Reed H. *The Preeminence of International Financial Centers*. N.Y., 1981.

¹ См.: Guehenno J.— M. *Globalization and International System // Journal of Democracy*. 1999. № 7.

² См.: Biryukov N., Sergeev V. *Russian Politics in Transition*. Aldershot, 1997.

«Мировой», или «глобальный», город в концепциях Дж. Фридмана и С. Сассен представляет собой феномен XX столетия: это центр с явным доминированием в экономике, прежде всего финансовой сферы и сектора услуг. Как отмечает Фридман, такие мировые города «тесно связаны системой коммуникаций и финансовыми транзакциями и вместе с тем составляют всемирную систему контроля над рыночной экспансией»¹. Сассен в свою очередь также вводит критерий наличия у глобальных городов концентрированных функций управления и контроля, отмечая их стратегическое положение в мировой экономике, наличие у них экономической интернационализации и неоднородной социальной структуры².

М. Кастельс предлагает рассматривать крупнейшие влиятельные мегаполисы как «информационные города»³. Это обусловлено тем, что крупные экономические и финансовые города-центры являются ключевыми элементами глобальной системы потоков информации, инноваций, капитала, людей, товаров и символов. Точно так же К. Аббот стремится в своей работе «Гипотеза возникновения международных городов» закрепить за мегаполисами не только их огромную роль в экономической, в частности, финансовой сфере. Он полагает, что понятие международного города очень многозначно и не сводится исключительно к выполнению экономических функций. В том случае, когда города обладают широкой палитрой признаков экономического, политического и общественного характера, они, по мнению

¹ Friedmann J., Wolff G. World City Formation: An Agenda for Research and Action // *International Journal of Urban and Regional Research*. 1982. № 6. P. 309–344; Friedmann J. The World City Hypothesis // *Development and Change*. 1986. № 4. P. 12–50.

² Sassen S. *Cities in a World Economy*. L., 1994.

³ Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество, культура / Пер. с англ. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.

К. Аббота, могут быть отнесены к категории международных городов.

Целый ряд концепций, анализирующих роль мегаполисов в современном мировом политическом и экономическом развитии, учитывают особенности глобализационных процессов и место городов в них. Так, П. Тейлор в широко разработанной им теории мирового (глобального) города отмечает огромное влияние мегаполисов как взаимосвязанных центров корпоративных услуг⁴. А. Скотт выделяет целые глобальные городские регионы, отмечая тем самым, что значение глобального города не может ограничиваться его административно-территориальными границами. Такой центр опирается на весь городской регион, который втянут в процессы глобализации и служит «пространственной платформой»⁵. Города в процессе глобализации являются центральным концептом в работе П. Маркузе и Р. ван Кемпена «Глобализирующиеся города: новый пространственный порядок?»⁶. По мнению авторов, мировой город стоит понимать не как нормативную концепцию и даже не как статус, которого можно достичь, а как направление развития, которому следуют многие крупные города во всем мире.

Наконец, Е. Исин предлагает рассматривать современные мегаполисы в контексте их роли в мировом развитии как «космополисы»⁷.

⁴ Taylor P., Walker D., Catalano G., Hoyler M. Diversity and power in the world city network // *Cities*. 2002. № 19. P. 231–241; Taylor P. The New Geography of Global Civil Society: NGOs in the World City Network // *GaWC Research Bulletin*. 2004. № 144.

⁵ См.: Петров Н. В. Опыт постановки курса по глобальным городам в Макалестер-колледже // *Проблемы урбанизации на рубеже веков*. М., 2002. С. 223–240.

⁶ Marcuse P., van Kempen R. *Globalizing Cities: A New Spatial Order?* Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2000.

⁷ См.: Isin E. Who is the new citizen? Toward a genealogy // *Citizenship Studies*. 1997. № 1. P. 115–132.

Под этим термином Исин подразумевает города мирового значения, подчеркивая континуальность городского развития, начиная с античного полиса и средневековых городов-государств. В условиях расширяющейся глобализации развитие крупных городов получает особое экономическое направление.

Как показано выше, понятие мегаполиса в различных современных трактовках все чаще соотносится с другими категориями, обозначающими выдающуюся роль глобальных городов мира в политико-экономических процессах. Так, к примеру, в 1961 г. Ж. Готменом в научный оборот было введено понятие «мегалополис», которым он обозначил сложное системное урбанизированное образование на северо-восточном побережье США (от Бостона до Вашингтона). Мегалополис характеризуется возможностью формирования единого механизма управления взаимосвязями между крупными мегаполисами и агломерациями, расположенными в общем территориальном пространстве. Также для обозначения увеличивающихся функций крупнейших городов мира используется понятие метрополии, подразумевающей большой мегаполис с прилегающей к нему территорией (обычно в радиусе 50 км и больше)¹. В этом контексте уместен пример Москвы, воспринимающей некоторые территории (а, возможно, и полностью) Московской области как часть московской урбанизированной метрополии².

Когда речь идет о мегаполисе как субъекте мирового политического процесса, имеется в виду не только возможность крупного города,

будучи отдельным регионом или административно-территориальным образованием внутри региона, ограничивать и подрывать национальный суверенитет, тем самым оказывая влияние на международную повестку дня. Речь идет, прежде всего, о крупных городах и прилегающих к ним территориях с инфраструктурой, так или иначе связанной с городом. Именно в мегаполисах проявляются все феномены и тенденции мировой политики. Здесь происходит формирование и реализация политического курса, работают государственные учреждения, в том числе парламент, правительство, министерства и т.д., регистрируются и функционируют межправительственные организации, размещаются их штаб-квартиры, базируются ТНК. Мегалополис оказывается в центре крупнейших политических событий и процессов. Именно он, а не малый город или сельская местность, в первую очередь подвержен атакам террористов. В отношении мегаполиса, столичного города выстраивается, прежде всего, щит противовоздушной обороны³.

В мегаполисе проходят наиболее политически значимые демонстрации, тогда как события, происходящие в малых городах и небольших населенных пунктах (обычно чрезвычайные — землетрясения, техногенные катастрофы, громкие политические убийства), лишь изредка оказываются в центре внимания всей планеты. Наконец, в мегаполисе сосредоточены финансовые, экономические структуры, расположены научные, исследовательские учреждения, а также университеты, театры, библиотеки.

Находящиеся на территории крупного города ресурсы, накладываясь один на другой, усиливаются, нередко многократно. В результате мегаполис оказывается тем местом,

¹ См. подробнее об этом: Вульфвич Р. М. Агломерация, мегалополис, мегаполис (соотношение понятий) // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2007. № 2. С. 91–92.

² Произошедшее в 2011 г. расширение Москвы за счет включения в состав города значительной части территорий Юга и Юго-Запада Подмоскovie — дополнительное тому подтверждение.

³ См.: Лебедева М., Сергеев В. Мегалополисы как акторы мировой политики // Космополис. 2004–2005. Зима. № 4. С. 197–198.

где образуются так называемые «межсетевые узлы» (между различными сферами деятельности), которые открывают для города новые возможности и являются своеобразными «воротами» в глобальный мир «постнациональной» эпохи¹. Наиболее успешно сформировать такие «межсетевые узлы» удалось, например, Нью-Йорку, Лондону, Токио, Вашингтону и его окрестностям, Южной Калифорнии, Майами, Ванкуверу и некоторым другим, что и позволило назвать их «воротами в глобальную экономику».

Находясь в центре экономической жизни, мегаполис объективно выходит за пределы хозяйственной деятельности и начинает играть все более существенную политическую роль в жизни государства. Он оттягивает на себя решение многих важнейших проблем, связанных, прежде всего, с организацией неформального взаимодействия между различными социальными сетями, представляющими разнородные

группы населения, и формированием региональных инновационных структур, которые оказывают все более значительное влияние на экономическую и политическую жизнь государства в целом. Пока политические последствия деятельности мегаполиса не особенно значимы, но подобная активность при наличии осознанных политических интересов может оказаться весьма важной. Проблема осложнится, если интересы разных мегаполисов одного государства начнут существенно противоречить друг другу, или если эти противоречия затронут и других акторов мировой политики.

Таким образом, изучение политической роли городов, как внутри национальной политической системы, так и в мировой политике, в настоящее время можно рассматривать в качестве нового, еще окончательно не сформировавшегося направления исследований в рамках политической науки.

Библиография

1. Глазычев В. Л. Политическая экономия города. М.: Издательство «Дело» АНХ, 2010.
2. Глобальный город: теория и реальность / Под ред. Н. А. Слуки. М.: ООО «Аванглион», 2007.
3. Гутнов А. Э. Город как объект системного исследования // Системные исследования. Ежегодник. М., 1997.
4. И о д о И . А . , Потаев Г. А. Градостроительство и территориальная планировка. Ростов-на-Дону: Феникс, 2008.
5. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество, культура / Пер. с англ. М.: ГУ-ВШЭ, 2000.
6. Ласуэн Х. Р. Урбанизация и экономическое развитие: временное взаимодействие между географическими и отраслевыми кластерами // Пространственная экономика. № С. 68–104.
7. Пирогов С. В. Социология города. М.: Издательский дом «Новый учебник», 2004.
8. Турабов В. И. Проблемы крупных городов. М.: Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ», 2004.
9. Geddes P. Cities in evolution. L., 1915.
10. Marcuse P., van Kempen R. Globalizing Cities: A New Spatial Order? Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2000.
11. Hall P. The World Cities. L., 1966.
12. Reed H. The Preeminence of International Financial Centers. N.Y., 1981.
13. Sassen S. Cities in a World Economy. L., 1994.

¹ Там же. С. 196.

References (transliterated)

1. Glazychev V. L. Politicheskaya ekonomiya goroda. M.: Izdatel'stvo «Delo» ANKh, 2010.
2. Global'nyi gorod: teoriya i real'nost' / Pod red. N. A. Sluki. M.: OOO «Avanglion», 2007.
3. Gutnov A. E. Gorod kak ob'ekt sistemnogo issledovaniya // Sistemnye issledovaniya. Ezhegodnik. M., 1997.
4. Iodo I. A., Potaev G. A. Gradostroitel'stvo i territorial'naya planirovka. Rostov-na-Donu: Feniks, 2008.
5. Kastel's M. Informatsionnaya epokha: Ekonomika, obshchestvo, kul'tura / Per. s angl. M.: GU-VShE, 2000.
6. Lasuen Kh.R. Urbanizatsiya i ekonomicheskoe razvitie: vremennoe vzaimodeistvie mezhdu geograficheskimi i otraslevymi klasterami // Prostranstvennaya ekonomika. № S. 68–104.
7. Pirogov S. V. Sotsiologiya goroda. M.: Izdatel'skii dom «Novyi uchebnik», 2004.
8. Turabov V. I. Problemy krupnykh gorodov. M.: Izdatel'stvo «Sotsial'no-politicheskaya MYSL'», 2004.
9. Geddes P. Cities in evolution. L., 1915.
10. Marcuse P., van Kempen R. Globalizing Cities: A New Spatial Order? Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2000.
11. Hall P. The World Cities. L., 1966.
12. Reed H. The Preeminence of International Financial Centers. N.Y., 1981.
13. Sassen S. Cities in a World Economy. L., 1994.